

Гарри отвел взгляд, позволив Гермионе стащить его вниз по ступенькам и увести обратно в замок. Сириус будет в порядке, сказал он себе. Он должен был быть.

К счастью, Западная башня находилась недалеко от больничного крыла, и, едва не столкнувшись с Фаджем в коридоре, они вернулись к дверям как раз в тот момент, когда Дамблдор, извинившись, выходил из палаты. Он доброжелательно улыбнулся им. Гарри старался не встречаться с ним взглядом. "Готово, значит?" Гарри и Гермиона кивнули. Улыбка Дамблдора расширилась.

"Отлично. И я думаю, - он склонил голову набок, прислушиваясь через дверь, - да, я думаю, вы тоже ушли. Быстро, сейчас." - Он проводил их обратно в больничное крыло, и замок щелкнул позади них.

Они сделали это.

Гарри издал сдавленный смешок, встретив такой же недоверчивый взгляд Гермионы. Они вернулись в свои постели как раз в тот момент, когда мадам Помфри вышла из своего кабинета.

"Я слышала, как директор ушел? Могу ли я теперь заботиться о своих пациентах?" - У нее было кислое выражение лица, когда она пихала огромные шоколадные батончики Гарри и Гермионе. Гарри устроился поудобнее в своей постели и откусил кусочек сладкого лакомства. Теперь он мог расслабиться. Сириус был в безопасности.

Северус нежно провел пальцами по шишке на затылке, зашипев от боли. Было бы слишком глупо надеяться, что события этого вечера были каким-то странным сном, вызванным сотрясением мозга.

Он проснулся от того, что министр бушевал посреди больничного крыла — Блэк каким-то образом сбежал прямо у него под носом. Уизли все еще был без сознания, но когда Северус осмелился взглянуть на Поттера и Грейнджер, они показались ему слишком невинными для их же блага. Притворяясь спящим, Северус сумел собрать воедино все, что произошло после того, как он потерял сознание.

Он никогда не думал, что настанет день, когда он будет по-настоящему рад, что Сириус Блэк вышел сухим из воды. Он тихо фыркнул про себя; как все изменилось. Узнать, что Петтигрю все-таки был предателем... задним числом некоторые вещи, безусловно, обретали смысл. Он задумался, как Люпин воспринимает все это, затем взглянул в окно. Солнце только вставало над верхушками деревьев. Люпин понятия не имел бы ни о чем, что произошло после его превращения.

Поднявшись на ноги, Северус поморщился, но ему было не привыкать к боли. Он нагнулся, чтобы пристегнуть ботинки, затем выпрямился, оглядывая больничное крыло. Трое гриффиндорцев крепко спали, а Поппи нигде не было видно.

Его палочка лежала на прикроватном столике, и он схватил ее, засунув обратно в карман, и довольно осторожно вышел из палаты. После короткого обхода, чтобы взять